

УДК 37.015

К вопросу периодизации становления и развития офицерского образования в России (XVII – XIX вв.)

Анисимов Владимир Петрович

Старший преподаватель,

Военно-воздушная академия,

394064, Российская Федерация, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А;

e-mail: anisim-68@yandex.ru

Баранов Дмитрий Александрович

Кандидат исторических наук, преподаватель,

Военно-воздушная академия,

394064, Российская Федерация, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А;

e-mail: baranovdmitry2@gmail.com

Фарберова Ольга Евгеньевна

Кандидат исторических наук, доцент,

Военно-воздушная академия,

394064, Российская Федерация, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А;

e-mail: ms.helga11@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются основные тенденции развития офицерских учебных заведений России в период с XVI по конец XIX века. Дается оригинальная периодизация формирования первых кадетских корпусов, военных гимназий и прогимназий в период министерства Д.А. Милютин. Анализируются итоги «петровских» и «милютинских» преобразований в области организации учебного и воспитательного процесса, а также формирования структуры военных учебных заведений. Выделяются сильные и слабые стороны деятельности реформаторов. Авторы стараются дать общую характеристику основным структурным элементам образовательных уровней учебных заведений военного профиля и проследить их эволюционный дрейф в указанное время. Подвергается анализу соотношение гражданских и военных учебных дисциплин в рассматриваемых заведениях.

Рассмотренный в статье хронологический отрезок можно считать определяющим для всего облика военно-учебной среды, унаследованной XX веком. К основным его итогам можно было бы причислить формирование системы военного образования, организацию учебно-методической системы приемов воспитания военных офицеров, создание базы для дальнейшего развития кадетского образования. Основной теоретической подвижкой и наиболее характерной тенденцией можно считать переход от сугубо прикладного характера военного обучения к усиленной общетеоретической подготовки. В эти годы продолжал активно использоваться и иностранный военный опыт, что делалось уже не без учета национальных традиций и колорита. Удалось создать первую общевойсковую военную академию, а также отраслевые академии на базе офицерских классов военных училищ.

Для цитирования в научных исследованиях

Анисимов В.П., Баранов Д.А., Фарберова О.Е. К вопросу периодизации становления и развития офицерского образования в России (XVII – XIX вв.) // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 4А. С. 38-49.

Ключевые слова

Военная педагогика, военное образование, военно-педагогическая мысль, история отечественной педагогики, кадетские корпуса, военные школы, «милютинские реформы», «петровские реформы», российское офицерство.

Введение

Современный этап развития гуманитарного знания характеризуется все большим дроблением целостного дисциплинарного поля. Это выражается в обретении дисциплинами вспомогательного круга статуса самостоятельных научных и научно-педагогических направлений со своим объектом и предметом познания, методической структурой и методологическими приемами, собственной историей становления и развития, категориально-понятийным аппаратом, формированием собственного организационно-теоретического базиса. Параллельно протекает процесс усложнения внутренней структуры самих этих дисциплин. В одну из них, безусловно, оформляется и военная педагогика, по меткому выражению Л.И. Лурье, становящаяся фактором культурного прогресса [Кизянов, Лурье, 2010, 58-60].

На современном этапе разработки научной проблематики военно-педагогического знания, оформляющегося в самостоятельную педагогическую дисциплину, весьма рельефно

обозначился ряд существенных системно-теоретических проблем, требующих своего научного разрешения. Одной из таких проблем выступает традиционная периодизация исторического пути, проделанного русской военно-педагогической мыслью в процессе своего строго научного оформления. Этому аспекту посвящен ряд прикладных и специальных научных работ [Фуфаева, 2017, 65-68]. Более глубокое понимание процесса организации офицерского образования в России крайне важно с точки зрения истории педагогики в военной сфере, анализа эволюции структурных элементов педагогического базиса современного военного образования [Сафонов, 2015, 75-81].

Основная часть

В сущности, нельзя сколь-нибудь серьезно говорить о возникновении высшего военного образования в России до этапа первых высших учебных заведений в конце XVII века. Этот, в сущности, первый период формирования военной педагогики можно было бы назвать этапом «школ», поскольку основной отличительной особенностью данного этапа было интенсивное возникновение инженерных, навигацких и артиллерийских школ с последующим оформлением их в военные учебные заведения более широкого профиля [Шихарев, 2016, 45-48].

Ключевыми отличительными чертами этого этапа являются: ориентированность представителей дворянского сословия на получение военной профессии. Она не давала безусловного права на офицерский чин, что требовало сдачи экзаменов специальными комиссиями в полках. Кроме того, офицерские отпрыски должны были продемонстрировать практические навыки командования и получить заграничный опыт военной службы. Обучение велось преимущественно в интересах флота, инженерных войск и артиллерии. Обучение имело исключительно практическую направленность. Его задача состояла в бесперебойном снабжении специальных родов войск офицерами, знающими технические тонкости и особенности специфики командования личным составом. При этом на смену принципам продвижения по службе за счет «родовитости», пришел принцип профессиональных навыков, ставших ключевым фактором для дальнейшего повышения.

Петровский офицер должен был продемонстрировать собой пример для всего рядового состава армии, которым ему приходилось командовать. Подчеркивалось, что имперский офицер был «мастером на все руки подобно своему великому Государю, пример которого был у всех на глазах» [Керсновский, 1992, 56-57].

Реформы «Петровской Эпохи» требовали внесения серьезных формальных корректив в программу подготовки профессиональных войск, создание которых было обусловлено

необходимостью активной переработки накопленного военного опыта. Последнее обстоятельство вылилось в организацию первой, во многом еще «потешной артиллерийской школы» при бомбардирской роте Преображенского полка (1862 г.). Обучавшиеся не только осваивали военную грамоту, но и необходимые им гуманитарные и точные науки (арифметику, геометрию, чертежное дело). Основным профилем этого и последующих подобного рода военно-учебных заведений оставалось освоение дисциплин, связанных с возведением фортификационных укреплений, изучение артиллерийского дела, теоретическим основам штурма крепостных сооружений. Примечательно, что в практике таких школ применялись не только занятия теоретического, но и практического цикла. Со временем начали весьма интенсивно открываться гарнизонные школы для солдатских детей [Галушко, 1993, 6-7].

По аналогичному принципу в 1701 г. была организована и «Навигацкая школа», в обязательную программу которой входила заграничная стажировка и служба на иностранных военных судах. После чего выпускники были обязаны сдать экзамен для получения офицерского чина на родине. Процесс формирования профессиональных учебных заведений на этом этапе ознаменовался возникновением и первых академических образовательных структур, что вылилось в создание Морской академии в Санкт-Петербурге.

В период «Северной войны» особо остро обозначила себя проблема недостатка инженерно-технических кадров. Это выразилось в создании с 1712 по 1722 гг. двух школ инженерного дела в Москве и Санкт-Петербурге, затем объединенных в единое учебное заведение в 1723 г.

Послепетровский период можно охарактеризовать, как время «становления кадетских корпусов». С одной стороны, этот процесс был связан с особенностями, повлекшими за собой ухудшение качества образования в военных школах и их массовое исчезновение (путем укрупнения). Засилье иностранных преподавателей наносило непоправимый урон качеству преподаваемых дисциплин, нивелируя позитивный опыт национальной военной школы, заложенной в петровский период. В 30-50-е годы XVIII века был организован ряд кадетских (шляхетских) корпусов, со временем преобразованных в морские и сухопутные кадетские корпуса. Подобного рода учебные заведения поставляли в вооруженные силы страны будущих полководцев, одним из которых был А.В. Суворов, слушавший лекции в Сухопутном кадетском корпусе.

Важной примечательной особенностью периода явилось то обстоятельство, что курированием работы кадетских корпусов активно занимались высокопоставленные государственные чиновники. Ими же определялись основные цели, задачи и направленность

обучения. Анна Иоанновна персонально приняла участие в создании первого кадетского корпуса, издав ряд документов, регулировавших ход образовательного процесса. Участие в организации военно-педагогического процесса принимали граф Б.К. Миних, а в период царствования Елизаветы Петровны граф П.И. Шувалов, под началом которого находились московская и петербургская артиллерийская и инженерная школы.

При создании первых кадетских корпусов имело место механическое перенесение на русскую почву форм и способов подготовки офицеров по западному образцу. Это проявлялось в засилье чужеземных преподавателей, чрезмерном использовании иностранного лексикона и методов принуждения в учебном процессе и др. Однако уже со второй половины XVIII века началось возрождению заложенных Петром национальных традиций в обучении и воспитании военных кадров и их дальнейшее развитие, объединенные в первый год царствования Екатерины II в Артиллерийскую и инженерную дворянскую школу. Директором последнего был назначен И.И. Бецкой, сформулировавший основные цели дворянского офицерского образования [Волков, 1993, 103-110].

Кадетские корпуса этого периода времени выпускали офицеров в возрасте 21 года. Во время руководства И.И. Бецким была предпринята структурная перестройка организационной схемы корпусов. Роты были заменены на пять возрастных категорий, согласно которым делился массив кадет. В социальном отношении в кадетские корпуса могли поступать, как дети дворянского сословия, так и гимназисты из числа разночинцев. Весьма примечательно то обстоятельство, что на протяжении всего 15-летнего периода обучения кадеты не имели права возвращаться в родительский дом, постоянно находясь в расположении своих учебных подразделений [Каменев, 1990, 18].

Данный период развития военного офицерского образования логичнее всего завершить изменениями, произошедшими в период правления Павла I и Александра I. При первом была существенно ужесточена дисциплина в кадетских корпусах, возвращено деление на роты. Важнейшим организационным начинанием «павловского времени» явилось создание Павловского кадетского корпуса, основанного в 1798 году. На базе данного военного учебного заведения возникла современная Военно-медицинская академия.

В 1807 году при 2-ом кадетском корпусе был образован Дворянский «Волонтерный» полк. В этом военно-учебном заведении велось обучение дворянских детей 15-16 лет по ускоренной программе, направленной на их подготовку к службе в кавалерийских и пехотных частях.

К концу царствования Николая I в стране насчитывалась дюжина кадетских корпусов. Выпуск из корпусов предполагался по достижению их воспитанников 21 года. Обучение длилось по подготовительным (2 года) и основной программам (4 года). Существовал и

расширенный вариант курса, который предполагал специальное двухлетнее дополнительное образование с зачислением в гренадерские роты. Последнее практиковалось применительно к наиболее успевающим дворянам-кадетам. Выпускники делились на разряды, каждый из которых соответствовал достигнутому ими успехам. К первому разряду причислялись будущие поручики, ко второму – подпоручики, третий разряд объединял будущих Морских офицеров готовили «мореходные школы» и несколько училищ. Наиболее значимыми были Балтийское, Черноморское и Морское артиллерийское училище. Для армейских сухопутных структур были открыты Главное инженерное (1819 г.) и Главное артиллерийское училища (1819 г.) [Крылов, 1998, 16].

В это же время формируется и структурное разделение всех военно-учебных заведений на три класса. К первому относились практически все губернские военно-учебные заведения. Ко второму классу относились Пажеские корпуса, военно-учебные заведения, выпускавшие гвардейских юнкеров и прапорщиков, сиротские кадетские корпуса. Третий класс составляли Императорская военная академия, а также Главное Инженерное и Артиллерийские училища.

В период царствования Александра I и Николая I был замечен некий разброд в системе обучающих программ для корпусов и иных учебных заведений военного профиля. С этой целью Александр I организовал Совет по военно-учебным заведениям, дополненный в период правления следующего императора специальным комитетом под председательством министра народного просвещения. Основной задачей этих органов было: «сличить и уравнивать все уставы учебных учреждений империи, а также рассмотреть и подробно определить на будущее время все курсы учения, означив и сочинения, по которым они впредь должны быть преподаваемы» [Греков, 2010]. Значительный вклад в систематизацию обучения внес начальник штаба военно-учебных заведений Я.И. Ростовцев, а также личные решения императоров. Согласно высочайше утвержденному в 1848 году наставлению для образования воспитанников военно-учебных заведений офицеру надлежало представлять собой пример для рядового армейского и флотского составов и обладать следующими качествами: «Христианин, верноподданный, русский, добрый сын, надежный товарищ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпеливый и расторопный офицер, — вот качества, с которыми выпускник этих заведений должен переходить со школьной скамьи в ряды армии с чистым желанием отплатить Государю за его благодеяния честною службою, честною жизнью и честною смертью» [Пестов, 2001, 63-70].

Создание новой системы подготовки офицерских кадров в период министерства Д.А. Милютин явилось важным этапом на пути формирования общеобразовательных военных учебных заведений. Этот этап становления военной педагогики следовало бы назвать

периодом организации «милютинских училищ, гимназий и прогимназий». А.Д. Милютин был горячим сторонником жесткого разграничения между гражданским и военным высшим образованием, считая последнее уделом тех молодых людей, «кои Такой подход к организации военного образования нашел немало оппонентов». Однако после некоторых дискуссий с оппонентами, министерство, тем не менее, приняло решение (1863 г.) о начале массового процесса организации военных училищ (для обучения офицерского состава) и военных гимназий (для подготовки детей из дворянских семей к поступлению в училища), а также юнкерские училища, организовывавшиеся при конкретных военных округах. Основной задачей юнкерских училищ была подготовка строевых офицеров. Сам А.Д. Милютин тяготел к особо пристальному отслеживанию образовательного процесса в юнкерских училищах. Ко второй половине 60-х гг. XIX века в стране насчитывалось до полутора десятков таких учебных заведений, обучавших более двух с половиной тысяч юнкеров [Пестов, Дробот, Гвозд, 2010, 76-83].

Решением насущных проблем образовательного процесса подготовки офицерских кадров занималось «Главное управление военно-учебных заведений» (ГУВЗ). В его состав входили Педагогический Комитет и Педагогический музей. Первый решал широкий круг организационных вопросов организационно - административного и, как бы сказали в наше время, педагогико-методического круга (подбор учебников, перевод иностранной литературы, подготовка военных образовательных программ). Педагогический музей можно считать научно-исследовательским центром при ГУВЗ. На базе управления активно создавалось промежуточное звено военно-образовательных учреждений – начальные военные школы. Они были призваны готовить молодежь к поступлению в юнкерские и военные училища. Поскольку школы готовили кадры для последующей их интеграции в унтер-офицерский состав, они сразу же негативно зарекомендовали себя в среде «благородного сословия». Поступать же в них имели право и дети нижних воинских чинов и разночинцев.

В 1868 году по личному распоряжению Александра II на базе семи военно-начальных школ были сформированы первые прогимназии. Соответствующая идея принадлежала главному начальнику военно-учебных заведений (вузов) Н.В. Исакову. Будучи поданной на утверждение Д.А. Милютину, она живо нашла горячую поддержку с его стороны. Уже в следующем 1869 году было утверждено новое положение о высших учебных заведениях. В его тексте отмечалось, что высшие военные учебные заведения «имеют целью доставлять общее элементарное образование и воспитание сыновьям офицеров и чиновников военного ведомства и вместе с тем служат пригособительными заведениями для юнкерских училищ»

[Михайлов, 1968, 16-21].

Учебный курс длился четыре года. Его программа включала точные дисциплины, закон божий, дисциплины обязательного светско-этического круга (пение, танец), предполагалось обучение Закону Божьему. В прогимназии зачисляли мальчиков от 12 до 17 лет, согласно разрядной системе (по старшинству разрядов). Примечательно, что наибольший приоритет имели круглые сироты или дети, осиротевшие в семьях военных, погибших или получивших серьезные ранения, несовместимые с возможностью осуществления дальнейшей опеки. Кроме того, в прогимназиях учились дети военных и чиновников, не имевших дворянского достоинства, что не позволяло им определять своих отпрысков на «казенный кошт» в классические военные гимназии.

Окончившим прогимназии 16-летним юношам позволялось выбрать дальнейший путь их профессионализации, поступив в старший класс юнкерского училища и продолжать службу в унтер-офицерском звании.

Весьма остро стояла и проблема подготовки преподавателей для военно-учебных заведений. Эта подготовка в годы проведения «милютинских реформ» реализовывалась согласно потребностям вооруженных сил и флота. Можно говорить о следующих основных специализациях педагогов высших учебных заведений военного профиля: подготовка преподавателей в военно-педагогических учебных заведениях; отбор из гражданских высших учебных заведений и войск; курсы повышения их квалификации в военно-учебных заведениях. Отдельно следует отметить и то, что в 1864 году при Московском училище военного ведомства и второй Петербургской гимназии были образованы Педагогические курсы и отдельная так называемая Учительская семинария. Эти учебные заведения просуществовали совсем недолго и были ликвидированы в период контрреформ.

Последующий период характеризовался отходом от принципов, заложенных «милютинскими реформами». В военной сфере контрреформа была скорее не отменой прежних начинаний, а их корректировкой с точки зрения целесообразности профессионализации будущих офицеров. Возглавил процесс «контрреформирования» военного образования новый военный министр П.С. Вановский. С его подачи были ликвидированы военные гимназии и восстановлены кадетские корпуса, существовавшие отныне на «прежних основаниях». Была произведена широкомасштабная замена гражданских учителей офицерами, что было вызвано необходимостью делиберализации учебно-воспитательного процесса [Зайончковский, 1973, 295].

Заключение

Рассмотренный в статье хронологический отрезок можно считать определяющим для всего облика военно-учебной среды, унаследованной XX веком. К основным его итогам можно было бы причислить формирование системы военного образования, организацию учебно-методической системы приемов воспитания военных офицеров, создание базы для дальнейшего развития кадетского образования. Основной теоретической подвижкой и наиболее характерной тенденцией можно считать переход от сугубо прикладного характера военного обучения к усиленной общетеоретической подготовки. В эти годы продолжал активно использоваться и иностранный военный опыт, что делалось уже не без учета национальных традиций и колорита. Удалось создать первую общевойсковую военную академию, а также отраслевые академии на базе офицерских классов военных училищ.

Библиография

1. Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века. М.: Институт российской истории РАН, 2003. 274 с.
2. Галушко Ю.А., Колесников С.В. Школа российского офицерства: исторический справочник. М.: Русский мир, 1993. 222 с.
3. Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений 1700–1910. М.: Типография Вильде, 1910. 195 с.
4. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. 1881-1903. М.: Мысль, 1973. 351 с.
5. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. М.: ВПА имени В.И. Ленина, 1990. 195 с.
6. Кизянов В.П., Лурье Л.И. Культурологическая направленность подготовки курсантов военного института к профессиональной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций // Педагогическое образование и наука. 2010. № 2. С. 57-61.
7. Керсновский А.А. История русской армии: В 4 томах. М.: Голос, 1992. Т. 1.
8. Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб.: ВИ-МАИВиВС, 1998. 671 с.
9. Михайлов А.А. «Милютинские» военные прогимназии и школы: XIX-XX вв. // Военно-исторический журнал. 1968. № 3. С.16-21.
10. Пестов В.А., Дробот И.С., Гвозд М.И. Развитие военного образования в России // *Alma mater: Вестник высшей школы*. 2010. № 10. С. 76-83.

11. Фуфаева Ю.Ю. Военно-педагогическое наследие отчего края // Известия ВГПУ. 2017. № 1 (274). С. 65-69.
12. Шихарев Д.Н. История развития военной педагогики // Высшая школа. 2016. № 11. С. 45-48.

On the question of the periodization of the formation and development of officer education in Russia (XVII-XIX centuries)

Vladimir P. Anisimov

Senior Lecturer,
Air Force Academy,
394064, 54A, Starykh Bol'shevikov str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: anisim-68@yandex.ru

Dmitrii A. Baranov

PhD in History, Lecturer,
Air Force Academy,
394064, 54A, Starykh Bol'shevikov str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: baranovdmitry2@gmail.com

Ol'ga E. Farberova

PhD in History, Associate Professor,
Air Force Academy,
394064, 54A, Starykh Bol'shevikov str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: ms.helga11@mail.ru

Abstract

The article analyzes the main tendencies of the development of officers' educational institutions of Russia in the period from the 16th to the end of the 19th century. The original periodization of the formation of the first cadet corps, military gymnasiums and progymnasium in the period of the ministry D. Milyutin is given here. The results of Peter the Great and Milyutin reforms in the field of organization of the educational and upbringing process, as well as the formation of the structure of military educational institutions are analyzed. The authors try to give a general description of the main structural elements of the educational levels of educational

On the question of the periodization of the formation and development of officer ...

institutions of the military profile and trace their evolutionary drift at the specified time. Analysis of the ratio of civil and military educational disciplines in the institutions in question is analyzed. The chronological segment considered in the article can be considered as determining for the whole appearance of the military educational environment inherited by the 20th century. Its main results could be considered the formation of a system of military education, the organization of an educational and methodical system for the training of military officers, the creation of a base for the further development of cadet education. The main theoretical advance and the most characteristic tendency can be considered the transition from a purely applied nature of military training to strengthened general theoretical training.

For citation

Anisimov V.P., Baranov D.A., Farberova O.E. (2017) K voprosu periodizatsii stanovleniya i razvitiya ofiterskogo obrazovaniya v Rossii (XVII – XIX vv.) [On the question of the periodization of the formation and development of officer education in Russia (XVII-XIX centuries)]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 7 (4A), pp. 38-49.

Keywords

Military pedagogy, military education, military pedagogical thought, history of national pedagogy, cadet corps, military schools, «Milyutin reforms», «Peter's reforms», Russian officers.

References

1. Aurova N.N. (2003) *Systema voennogo obrazovaniya v Rossii: kadetskiye korpusa vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIX veka* [The system of military education in Russia: Cadet Corps in the second half of the XVIII - the first half of the XIX century]. Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
2. Fufaeva Y.Y. (2017) Voенно-pedagogicheskoe nasledie otchego kraya [Military pedagogical heritage of the paternal edge]. *Izvestiya VGPU* [VSPU News], 1 (274), pp. 65-69.
3. Galushko Y.A. Kolesnikov S.V. (1993) *Shkola rossiyskogo oficerstva: is-toricheskiy spravochnik* [School of Russian officers: historical handbook]. Moscow: Russkiy Mir Publ.
4. Grekov F.V. (1910) *Kratkiy istoricheskiy ocherk voенno-uchebnykh zavedeniy 1700-1910* [A short historical sketch of military schools 1700-1910]. Moscow: Tipografiya Vilde Publ.
5. Kamenev A.I. (1990) *Istoriya podgotovki ofiterskikh kadrov v Rossii* [History of the training of officers in Russia]. Moscow: VPA named after V.I. Lenin.
6. Kizyanov V.P. Lurie L.I. (2010) Kulturologicheskaya napravlennost podgotovki kursantov voennogo instituta k professionalnoi deyatelnosti v usloviyakh chrezvichainich situatsiy

-
- [Culturological orientation of preparing cadets of the military institute for professional activities in emergency situations]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii* [Pedagogical Education and Science], 2. pp. 57-61.
7. Kersnovskii A.A. (1992) *Istoriya Rossiiskoi armii: v 4 tomakh* [History of the Russian army: In 4 volumes]. Moscow: Golos Publ. Vol. 1.
 8. Krylov V.M. (1998) *Kadetskiye korpusa i rossiyskiye kadeti* [Cadet Corps and Russian cadets]. St. Petersburg: VI-MAIViVS Publ.
 9. Mikhailov A.A. (1968) "Miliyutinskiye" voenniye progimnazii I shkoli: XIX – XX veka ["Milutinsky" military progymnazy and schools: XIX-XX centuries.]. *Voенно-Istoricheskiy Jurnal* [Military-Historical Journal], 3, pp. 16-21.
 10. Pestov V.A., Drobot I.S. Gvozd M.I. (2010) Razvitiye voennogo obrazovaniya v Rossii [Development of military education in Russia]. *Alma mater: Vestnik Vysshei Shkoly* [Alma mater: Bulletin of Higher Education], 10, pp. 76-83.
 11. Shikharev D.N. (2016) Istoriya razvitiya voennoi pedagogiki [History of the development of military pedagogy]. *Visshaya Shkola* [Higher School], 11. pp. 45-48.
 12. Zayonchkovsky P.A. (1973) *Samoderzhaviye I Russkaya armiya na rubezhe XIX-XX vekov* [Autocracy and the Russian army at the turn of the XIX-XX centuries]. Moscow: Mysl Publ.